

крючках несут на себе следы древнего «звериного» стиля, характерного для искусства скифского и гунно-сарматского времени. Этот стиль отчетливо выражен в скульптуре тувинцев и южных алтайцев, северным же алтайцам и хакасам он, по-видимому, не был известен. О широких и пока еще недостаточно изученных исследователями историко-культурных связях тюркоязычных и монголоязычных народов свидетельствуют описанные С. В. Ивановым алтайские объемные фигуры из войлока, кожи, тканей, изображающие женщин, а также старинные шаманские налобные повязки алтай-кижи и теленгитов, пряжки алтайской работы. Он справедливо подчеркивает, что отмеченные связи в искусстве народов Сибири не только представляют несомненный интерес для историка искусства, но и являющиеся ценным историко-этнографическим источником, дополняющим данные, полученные при изучении других явлений в материальной и духовной культуре народов.

В заключение необходимо отметить, что анализ скульптурных произведений проведен С. В. Ивановым обстоятельно и всесторонне, аргументированно и вдумчиво. И это позволяет считать ценное исследование одного из старейших советских этнографов С. В. Иванова важным источником и пособием для всех тех, кто интересуется проблемами духовной культуры народов Сибири и смежных территорий Азии.

Н. В. Кочешков

Л. Р. Барат. Сюжеты і матывы беларускіх народных казак. Сістэматычны пазкальнік. Рэдактар І. У. С а л а м е в і ч. Мінск, 1978.

В сказочном эпосе восточных славян белорусская народная сказка занимает свое особое и значительное место. Несмотря на близость содержания и художественной формы со сказками русскими и украинскими, она выделяется самобытными национальными чертами, отразившимися в стиле, образах, сюжетах.

Богатство и разнообразие белорусского сказочного эпоса убедительно раскрыто трудами таких выдающихся собирателей фольклора второй половины XIX — начала XX в., как П. В. Шейн, Е. Р. Романов, В. Н. Добровольский, М. А. Федоровский, А. К. Сержпутовский. Их полновесные, капитальные сборники, вместе с записями других лиц, в том числе одного из зачинателей собирания белорусских народных сказок — М. А. Дмитриева, явились замечательным вкладом в сокровищницу отечественной фольклористики.

Этот вклад в советское время заметно пополнился публикациями вновь записанных сказок в сборниках К. П. Кабашникова, Л. Г. Барага, А. С. Федосика, В. А. Захаровой и др., а также в серийном издании «Беларуская народная творчасць» (кн. I—III, 1971—1978). Всего в последние годы было опубликовано более 200 текстов¹.

Чтобы успешно ориентироваться в этом обильном и разнообразном материале, и тем более способствовать включению его в широкий и активный научный оборот, необходимо было создание различного рода указателей, в том числе указателя сказочных сюжетов. Поэтому работа Л. Г. Барага, предпринявшего систематизацию сюжетов и мотивов белорусских сказок, представляется очень своевременной и нужной.

Указатель «Сюжеты і матывы беларускіх народных казак» — результат многолетнего труда Л. Г. Барага, известного исследователя фольклора, автора монографии «Беларуская казка» (Мінск, 1969) и ряда теоретических статей.

Рецензируемому указателю предшествовали две публикации Л. Г. Барага, посвященные систематизации белорусских сказок о животных и белорусских волшебных сказок², впоследствии вошедшие в него с некоторыми поправками и дополнениями.

Без преувеличения можно сказать, что по своему значению указатель Барага по белорусской сказке явился тем, чем в свое время был указатель Н. П. Андреева по русской сказке. Это несомненно фундаментальный труд, в котором впервые систематизируется с достаточной полнотой и четкостью сюжетный репертуар белорусских сказок. Составитель исследовал и каталогизировал белорусские сказки, изданные, начиная с середины XIX в. в нашей стране, а также за ее пределами, главным образом в Польше (сборники И. Карловича, М. Федоровского, О. Ксльберга, Ч. Питкевича). Наряду со сказками, вошедшими в известные фольклорные собрания, Л. Г. Барага учел и сказки, рассеянные по периодическим и другим изданиям специального и неспециального назначения («Этнографическое обозрение», «Живая старина», «Маяк», «Сборник отделения русского языка и словесности Академии наук» и др.). Об объеме проведенной работы можно судить хотя бы по тому, что каталогизации подверглись практически

¹ Общее же количество сказок, записанных в Белоруссии в советское время, естественно, намного превышает эту цифру.

² Л. Г. Барага. Сюжетный репертуар восточнославянских сказок. — «Эпические жанры устного народного творчества». Уфа, 1969, с. 167—240; *его же*. Сюжеты и мотивы волшебных сказок (Систематический указатель). — «Славянский и балканский фольклор». М., 1971, с. 182—235.

все сказки, опубликованные более чем за 120 лет научной собирательской деятельности в Белоруссии³.

В основу своего Указателя Л. Г. Барак положил апробированную и пока наиболее рациональную систему Аарне-Томпсона, принятую на вооружение международной фольклористикой⁴. Нумерация сюжетов производится по Томпсону, но там, где она расходится с нумерацией Аарне — Андреева, даются ссылки и на последнюю (напр. 1319-АА 1676). Такие ссылки, безусловно, необходимы для лучшей ориентации в справочном материале. Не лишены значения и ссылки на некоторые несоответствия номеров в указателях Томпсона и Кшижановского, сделанные, к сожалению, не всегда последовательно, а в отдельных случаях ошибочно (см., напр., №№ 725, 735, 735 А).

Систематизированный Л. Г. Барак сюжетный состав белорусских сказок в основном имеет международный характер, но есть сюжеты, параллели к которым в указателе Аарне — Томпсона не зарегистрированы и встречаются лишь в материалах белорусских и частично русских и украинских; им присваивается дополнительный номер со специальной отметкой (АТ—). Количественное соотношение таких сюжетов по группам колеблется (см. таблицу).

Группы сюжетов	Сюжеты, учтенные Барак	Сюжеты, имеющие параллели у Томпсона	Сюжеты, не имеющие параллелей у Томпсона
I Сказки о животных	91	75	16
II Собственно сказки			
а) волшебные	206	143	63
б) легендарные	164	54	110
в) новеллистические	69	48	21
г) сказки о глупом черте	58	49	9
III Анекдоты	317	179	138

Впрочем, приводимые в таблице данные нуждаются в некоторых поправках. Особенно это относится к графе «Сюжеты, не имеющие параллелей у Томпсона». По нашим наблюдениям, количество таких сюжетов должно быть несколько уменьшено, если принять во внимание по крайней мере два обстоятельства. Во-первых, составлено подключает к каталогизации некоторые жанры несказочной прозы, в том числе демонологические рассказы (бывальщины) и предания, главным образом в группе «Легендарная сказка», в таких ее разделах как «Запроданный черту» (АТ 810—814) и «О чертях» (АТ 815—852). Во-вторых, отдельные сюжеты по явному недосмотру составителя отнесены к числу неучтенных Томпсоном и им присвоены дополнительные номера. Например: у Барака (АТ—) 220 В* («Суд орла над вороной»), 222 В* («Мышь и воробей»), 227** («Ворона и рак»), 281** («Медведь прогоняет мух»), 653 А* («Три жениха»), 821 В** («Бог (Никола) и мужик на суде») у Томпсона соответственно 220*, 222 В*, 227*, 163 А*, 653 А, 875 Е.

Очень удачно в Указателе переданы сюжеты. Л. Г. Барак сумел четко и кратко изложить сюжет, сохранив при этом его специфические национальные особенности. Удачно также определены для сюжетов с отметкой (АТ—) соответствующие тематические гнезда, что во многом облегчает пользование указателем; исследователь быстро находит требуемые материалы.

Не менее важной представляется и та трудоемкая, потребовавшая большого опыта и знаний, во многом новаторская работа, которая была проведена составителем над самими сюжетами — их характеристикой и интерпретацией. Именно здесь, в отличие от опубликованного в 1979 г. «Сравнительного указателя сюжетов. Восточно-славянская сказка», в котором Л. Г. Барак принимал участие, приводятся обширные сведения об исследованиях тех или иных сюжетов отечественными и зарубежными учеными и об их использовании в литературе народов мира.

Итак, рецензируемый труд «Сюжеты і матывы беларускіх народных казак» ознаменовал первый и важный этап систематизации белорусского сказочного эпоса. Нельзя не высказать пожелания, чтобы работа эта продолжалась и совершенствовалась, вовлекая в свою орбиту не только опубликованные, но и рукописные источники.

Н. В. Новиков

³ Неопубликованные записи остались за пределами Указателя, поскольку описание их не входило в задачу составителя. Описание записей, хранящихся в архиве Ин-та искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, выполнено К. П. Кабашниковым в его общеполитическом «Паказальніку сюжэтаў беларускіх казак» («Чарадзейныя казкі», ч. II, Мінск, 1978, с. 603—686), составленном по системе Аарне-Андреева.

⁴ S. Thompson. The types of the folktales. A classification and bibliography. Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen translated and enlarged.—«Folklore Fellows Communications» (FFC), Helsinki. 1928, № 74; 2-е издание — FFC, 1961, № 184. Перепечатано в 1964 и 1973 гг.